

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Татьяны Викторовны Струковой
**«ЭНИГМАТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ:
ЭВОЛЮЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ»**,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Энигматические жанры представляют обширное поле для исследований в области типологии и эволюции, и появление работы Татьяны Викторовны Струковой, трактующей этот материал, можно только приветствовать.

Несмотря на масштабность поставленных во Введении задач, диссертанту удастся решить их в полном объеме. В исследовании не только подробно рассмотрена история создания энигматических жанров, но и прослежена эволюция «техники» их создания. Энигматические жанры исследуются в широком контексте русской поэзии XVIII–XX веков (более 9000 текстов, опубликованных на страницах 65 отечественных периодических изданий – включая практически полное собрание текстов анонимных авторов – и 100 авторских сборников). Автор диссертации, анализируя обширный материал, весь доступный корпус текстов, размещенных на бумажных носителях, показывает, что энигматические жанры важны и как часть литературы изучаемого времени, и как мировоззренческий и культурологический феномен.

Широкое историко-литературное исследование позволяет автору сделать вывод о структурно-семантических, тематических, идейно-эстетических и функциональных особенностях энигматических жанров русской поэзии XVIII–XX вв.

Данное диссертационное исследование, мыслящееся как начало большой работы по классификации, типологизации и периодизации русской литературной стихотворной загадки, а шире – всей системы поэтических энигматических жанров, – на наш взгляд, сделано весьма добротное. Несомненным достоинством диссертационного сочинения Татьяны Викторовны Струковой является гармоничное сочетание сжатого и точного изложения «истории вопроса» (сложившихся научных концепций, эволюции научных представлений и методик анализа) с выработкой собственных подходов к исследованию поэтики литературной стихотворной загадки. При этом важнейшие положения диссертации верифицированы обращением к анализу самого разнообразного и широкого материала: это загадки, шарады, анаграммы, метаграммы, логогрифы, монограммы, загадки-акростихи, загадки-омонимы, загадки-аккидитивы и прочие разновидности энигматических жанров.

Именно поэтому можно с уверенностью констатировать, что основные задачи исследования решены успешно и на высоком научном уровне, а основная цель его безусловно достигнута. В частности, это касается изучения

генезиса жанра русской литературной стихотворной загадки, выделения этапов становления энигматических жанров в русской поэзии; определения дифференциальных признаков и художественных особенностей русской литературной стихотворной загадки и ее отличий от фольклорной загадки. В этом ряду и разработка методологической основы для тематической и логико-структурной классификации литературных стихотворных загадок; анализ субъектно-объектной и повествовательной структуры русской литературной стихотворной загадки; выработка принципов создания типологии жанра. Используя в системе комплексного подхода сравнительно-исторический, историко-типологический и структурно-семантический методы исследования, Татьяна Викторовна Струкова определяет приемы формирования энигматических образов и способов расшифровки кодирующей части в поэтических загадках, разрабатывает классификацию жанров шарады, логогрифа, анаграммы, метаграммы, монограммы, омонима в энигматической литературе XVIII–XX вв.; определяет функциональное назначение энигматических жанров в разные периоды их становления и развития.

Работа (ее объем 524 страницы) обладает научной актуальностью: во-первых, Т. В. Струкова грамотно суммирует отечественные и зарубежные подходы к изучению феномена стихотворной загадки; во-вторых, она пытается встроиться в современную концепцию жанрологии, отводя в ней определенное место энигматическим жанрам. Важно и то, что Т. В. Струкова стремится выстроить хронологию изменений в жанре от XVII до XX столетия.

Новизна работы видится в следующем: прежде всего Струковой Т.В. удалось обобщить различный по темам и стилям материал, чтобы выявить общие закономерности стихотворной загадки, доказать, что эта подсистема действительно эстетически состоятельна. Не менее интересной и научно значимой воспринимается мысль Струковой Т.В. о том, что энигматические жанры – органичная часть литературного процесса, подчиненная определенным закономерностям развития, представляющая собой поле для стилевых поисков и формальных экспериментов. Отсюда и исследование функциональных свойств стихотворной загадки в творчестве религиозных авторов и масонской культурной традиции.

Среди сильных сторон диссертации мы должны назвать безусловную самостоятельность и оригинальность исследования, обращение к малоизученной теме и четкое определение связанной с ней проблематики; логическую культуру автора, репрезентативность исследованного материала и скрупулезность различных форм литературоведческого анализа, позволившего сделать взвешенные выводы о специфике энигматических жанров.

Множество ценных наблюдений содержится в параграфе 2.3 «Логико-структурные типы стихотворных загадок», в котором отчетливо выражена ориентация на лингвистику, оттого наблюдения автора нанизываются на определенный каркас, структура работы приобретает четкость.

Некоторые фрагменты работы Т.В. Струковой было очень интересно читать, например, в параграфе 1.5.1 – о цикле загадок о нигилисте, консерваторе и либерале. Или – в параграфе 1.6.3 – о загадке с двумя отгадками. В силу этого и многих других интересных примеров у данного исследования, на наш взгляд, по-настоящему большое будущее – помимо всего прочего, и в смысле практического применения. Материалы данной работы могли бы воплотиться в хрестоматию, которая, безусловно, будет востребована.

Как и любая работа такого уровня, диссертация Т. В. Струковой не лишена определенных недостатков.

1. Хотелось бы указать на тот факт, что в связи с рассматриваемыми жанрами возникает непростой вопрос – об их качественных характеристиках. Возможно, из всего массива внимание филолога заслуживают немногие из них, именно они и попали в интерпретационное поле диссертации. Тем интереснее было бы посмотреть на другой «полюс». Диссертантка делает понятную оговорку: в своей работе она рассматривает только произведения художественной литературы, чьи авторы являются профессиональными писателями, исключая тем самым энигматические жанры анонимных авторов – например, тех, кто работает внутри публицистических жанров, и обилие графоманских текстов низкого эстетического уровня. С этой точки зрения хотелось бы увидеть целостную картину энигматических жанров. В этой связи вспоминается остроумное замечание Г. О. Винокура: литературовед отличается от «просто читателя» так же, как ботаник, составляющий гербарий, отличается от девушки, собирающей букет цветов – девушка имеет право на вкусовые пристрастия, а ученый нет.

2. Работу украсило бы развернутое приложение с текстами. Те приложения, которые есть сейчас: Приложение 1 «Мифологическая картина мира в загадках Симфосия» и приложение 2 «Загадка как дидактический жанр в творчестве англосаксонских поэтов» – представляются чужеродными *даже для приложений* к теме, проясняющей эволюцию и типологию энигматических жанров в русской поэзии.

3. Непонятно, в какой момент в работе диссертантки загадка *для читателя* превратилась в загадку *для ребенка*. Тем не менее прояснение адресата и, как следствие, пояснение «сложности» загадки в связи с этим очень важно.

4. Неубедительной на наш взгляд выглядит наполнение пунктов классификации в параграфе 2.1. Перечислены космогонические, антропологические, этологические, философско-символические, анималистические загадки – по их тематике. Каким единым основанием оправдана эта классификация? Разве космогонические загадки не могут быть философско-символическими? А в анималистические загадки Н. Н. Плисского попадает осел «как символ глупости, змея – мудрости» и т.д. Кстати, строго говоря, не символы, а аллегорические изображения! И почему тогда здесь нельзя говорить о философско-символических загадках?

5. Пропущен большой этап существования энигматических жанров. От сборника, изданного в 1927 году, автор диссертации переходит к этапу 1980-2000-х гг. Лишь в нескольких словах упоминаются (С. 190–197) М. Рыбникова (1930-е гг.), М. Пожарова (1950-е), О. Тарнопольская (1960-е гг.). Смушает временной «пробел», связанный с годами репрессий, Великой Отечественной войны, оттепели, брежневского времени. Если автор планирует издать монографическое исследование об энигматических жанрах, то данный пробел должен быть устранен. Вообще из тематики исчез целый пласт загадок – политических, на злобу дня, исторических.

6. Автор диссертации не раз пользуется термином «современная» загадка, «современная» поэзия, однако современных текстов как раз и нет. Если это принципиальное отсутствие жанра в современном литературном процессе, это должно быть специально оговорено. Обращает на себя внимание только одна книга загадок – автор В. Нестеренко (2017 г.).

7. В работе исследуются логическая структура загадки, ее композиционные, функциональные и синтаксические особенности, но все-таки не хватает непосредственного *стиховедческого* анализа загадки, её метрико-ритмической структуры, графики. Создается впечатление, что только где-то про нее вспомнили и записали, но системы в этом нет, тем не менее объект исследования заявлен именно так: *стихотворная* загадка. Возможно, от неуверенности в этом вопросе рождаются подобного рода пассажи (с. 125): «перед читателем русского перевода (Жуковского) оказывается ритмически разнородная последовательность строк 4-ст. ямба, подчеркиваемая возникающими уже в первом четверостишии из глубоких инверсий анжамбманами...», и далее приводится отрывок:

Раскинув паруса шумящи,
Не раз корабль под ним проплыл;
Но на хребет его блестящий
Еще никто не восходил!
Идешь к нему – он прочь стремится
И в то же время недвижим;
С своим потоком он родится
И вместе исчезает с ним.

Где здесь анжамбман?

8. По большому счету не представлена поэтика текстов, особенно это почувствовалось на фоне параграфа о деятельности Поликсены Соловьевой, в творчестве которой элементы поэтики последовательно обозначены (С. 167–169).

В заключение хотелось бы отметить, что высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку представленного научного разыскания. Подчеркнем и то, что работа была должным образом апробирована. Автореферат и 52 публикации отражают основные положения диссертации.

